

Согласно традиции, Будда преподавал полное учение освобождения, в котором были уже заложены основы трех колесниц: Хинаяны, Махаяны, Ваджраяны. Последняя, третья, колесница и называется тайным учением. По имеющимся данным оно зародилось и оформилось в Индии к середине I тыс. н.э.

Ваджраяна провозгласила возможность достижения состояния Будды в течение настоящей жизни. Для достижения цели особый акцент учение делает на йогические медитативные практики, работу с собственным сознанием, природа которого тождественна природе будды. Первостепенную роль в становлении играет учитель-гуру. В Ваджраяне представлен обширный пантеон, в котором женские божества символизируют мудрость-праджню, и богатый арсенал ритуальных предметов, культовых изображений.

Учение имеет несколько названий, каждое из которых характеризует те или иные его особенности. Основное название – *Ваджраяна* – образуется из двух слов: *яна* – ‘колесница’ (переправляющая на берег спасения) и *ваджра*, обозначающее ‘алмаз’ и оружие бога-громовержца Индры. С алмазом ассоциируется чистое, незамутненное состояние сознания. Во втором значении находит отражение основная особенность ваджраянского учения – мгновенное просветление, как удар молнии. Как правило, *Ваджраяна* переводится как ‘Алмазная колесница’ [1].

Ритуальная буддийская ваджра представляет собой вид скипетра, символизирующий пробужденное сознание, а также *каруну* (сострадание) и *упаю* (искусные средства) в оппозиции *праджня* – *упая* (праджню и пустоту символизирует ритуальный колокольчик; соединение ваджры и колокольчика в ритуально скрещенных руках священнослужителя символизирует пробуждение как результат интеграции (*юганнадха*) мудрости и метода, пустоты и сострадания [2].

Другое название учения – *Тантраяна* – ‘Колесница тантр’ (*тантра*, *тантризм*). Термин *тантра* (санскритское: ‘нить’, ‘непрерывность’, ‘длительность’) обозначает не только учение Ваджраяны, но и канонические тексты данного направления.

Еще одно наименование – *Мантраяна* – ‘Колесница мантр’, т.е. особых текстов, используемых адептами.

Наконец, *Дхаранияна* – ‘Колесница дхарани’, также название специальных текстов, которым, собственно, и посвящена наша статья.

Два последних названия свидетельствуют о том, что тексты, давшие названия *Мантраяна* и *Дхаранияна* в Индии имели свою специфику.

Стоит начать с понятия *мантра* как более раннего по времени закрепления в виде термина. Санскритское слово состоит из корня *man-* ‘думать’ (от которого происходит также *manas* ‘ум’) и суффикса *-tra*, обозначающего инструмент или локализацию. Буквально: ‘инструмент мышления’ [3].

Термин *мантра* называет: 1) ‘священные стихи ведических гимнов’; 2) ‘заклинание’; 3) ‘совет’; ‘наставление’. Текст *мантры* обозначает набор отдельных звуков, слов или группы слов на санскрите, которые, по мнению практикующих, имеют резонансное (активируют зоны тела), психологическое и духовное воздействие [4].

Для каждой буквы грамматика санскрита описывает связь (локализацию) с человеческим телом и наделяет её смыслом. Буквы складываются в слова, произнесение которых вызывает особую звуковую вибрацию, меняющую пространство. Мантры, складывающиеся из букв и слов санскрита, имеют многоуровневую трактовку, которые открываются непосредственно практикующему в зависимости от его уровня сознания. *Мантра* может применяться как формула почитания. Медитация с повторением мантры может помочь вызывать изменённое состояние сознания. *Мантра* – одна из основных тем, освещённых в индийских шастрах ведийского происхождения [5].

Мантры использовались в виде стихов (например, в «Ригведе»), песнопений (в «Самаведе»). Они, как правило, мелодичные, имеют математическую структурированность. Мантры могут не иметь буквального значения, но, поскольку медитация с их повторением может помочь вызывать изменённое состояние сознания, они играют духовную роль.

Ф. Шталь выделил признаки мантры: «звук мантр не может быть изменён; порядок элементов в мантрах не может быть изменён (специальная структура: звук-*биджа*¹, как правило, идёт в начале, но в тантрических мантрах также и в конце заклинания); мантры не являются содержательными предложениями – они не содержат значащих выражений, и они не создают язык, но они с очевидностью следуют грамматическим правилам (синтаксис доминирует над семантикой); распространение и передача мантр происходит часто без традиции объяснения смысла этих формулировок» [6, р. 515–516].

В ведические времена *мантры* были изложены как намерения – просьба божеству помочь в обнаружении потерянного крупного рогатого скота, в лечении от болезни, в преуспевании в соревновательном спорте или в поездке. Функция мантры в этих случаях заключалась в том, чтобы справиться с проблемами повседневной жизни.

В более поздний период, в индуизме, мантры читают уже с трансцендентальной искупительной целью, чтобы иметь успех в таких намерениях, как побег из цикла жизни и возрождения, получение прощения и улучшения плохой кармы, а также для переживания духовной связи с богом. Функция мантр в этих случаях заключается в том, чтобы справиться с состоянием человека в целом. Согласно Альперу, искупительные и духовные идеи соединились с мантрами, так как их резонанс и музыкальное качество помогают трансцендентальному духовному процессу. В целом, объясняет Альпер, используя в качестве примера мантры Śivasūtra, индуистские мантры содержат философские темы, они метафоричны с социальным измерением и смыслом; другими словами, это духовный язык и инструмент мышления [7, р. 269–271].

¹ Санскр. बीज, bīja ‘семя’ – слова или звуки, из которых вырастают другие мантры. Наиболее древним и известнейшим является звук *Ом* (санскр. ॐ, om).

Исследователи отмечают, что мантры играют основополагающую роль в тантрических практиках. От начала и до момента освобождения тантрический преданный поклоняется проявленной форме божественного через звук – мантру. У мантры он надеется получить самый широкий диапазон удовлетворений: от обеспечения повышенной сексуальной энергии у мужчины и женщины до приобретения сверхнормальной психологической и духовной силы, от защиты от врагов до изгнания демонов и многого другого [8, р. 30–85].

Теперь перейдем к понятию *дхарани*. Слово *дхарани* происходит от санскритского корня *dhr*, что означает ‘держат’, ‘укреплять’, ‘сохранять’, ‘хранить’. Считается, что данные тексты характерны только для буддизма.

В. П. Андросов переводит *дхарани* как ‘заклинание’ и определяет их как «магические заклинания и мистические формулы, правильное произношение которых способствует земным успехам, в том числе в созерцании или совершении ритуала» [9, с. 651].

Различают четыре вида дхарани в сутрах: «1) заклинание ради сохранения собственной жизни, 2) заклинание ради сохранения текстов Закона, 3) заклинание ради сохранения практик Закона, 4) заклинание ради сохранения действительности сокровенных речений (*мантра*)» [там же].

Различие между дхарани и мантрой определить трудно. Мантры, как правило, короче. По сути, в буддизме тексты-дхарани дублируют тексты-мантры, что на что обращает внимание авторитетный ученый: «В Ваджраяне дхарани по значению равны мантрам, будучи содержательно лишь более длинными и более осмысленными» [там же]. В. П. Андросов указывает, что буддийские комментаторы тантр считают дхарани знаками *дхарма-кайи* (Тела Истины) и *нирмана-кайи* (Тела воплощения) [там же].

Дхарани – сочетания звуков и слогов, кодирующих содержание развернутых текстов психопрактического характера, их своеобразный слоговой и звуковой конспект. Американский ученый Р. Дэвидсон считает, что дхарани являются предшественниками тантр [10, с. 101].

Дхарани считаются защищающими того, кто повторяет их, от дурных влияний и бедствий. Дхарани выступают как объект тантрической практики: йогин созерцает буквы дхарани, представляя их на своем теле либо на сердце, причем каждая из них имеет свой цвет. Считается, что буквы, составляющие заклинание, наделены сущностью будды или бодхисаттвы. Дхарани – это также небольшие тексты, «заклинания от страха, эпидемии, влияния злых созвездий, от отравления и т. п.» [11, с. 177–180]. В мистических произведениях они выступают в роли подарка, с которым будды отправляют бодхисаттв к Шакьямуни. Имена и эпитеты различных будд и бодхисаттв также могут рассматриваться в качестве дхарани, поскольку они употребляются в молитвах и славословии.

Определяя дхарани в качестве учения «о мистических выражениях и формулах», В. П. Васильев пишет: «Дхарани не есть лишь заклинания. Всякое существо, даже всякое понятие выражается в этих формулах (кодах) и усваивающий их простым неоднократным повторением (а впоследствии созерцанием букв) приобретает власть над этим существом и получает те поня-

тия, которые дхарани выражают алгебраически» [11, с. 142]. Дхарани являются проявлением истинной природы реальности. Говоря буддийской терминологией, все звуки являются проявлением шуньяты¹, или пустоты бытия. Таким образом, буддологи полагают, что дхарани могут быть наполнены смыслом – каждый слог может иметь свою символику.

В Китае произведения, содержащие скрытые элементы буддийского тантризма или тайного учения (кит. 密教, *мицзяо*), начали проникать наряду с другими буддийскими текстами, начиная со II в. н. э. О значении текста в *мицзяо* свидетельствует название китайской школы 真言 *чжэньянь*, что буквально переводится как ‘истинные слова’.

На китайский язык термин *дхарани* переводится с помощью транскрипции как *толони* (陀罗尼); термин *мантра* – 真言 *чжэньянь*, 咒语 *чжоууй*, 心咒 *синьчжоу*, 曼怛罗 *маньдало*, 曼特罗 *маньтэло*.

Как утверждает исследователь тайного учения Люй Цзяньфу, дхарани и мантры в Китае стали единым целым, различия, имевшие место в Индии, стерлись. Так, в китайском *мицзяо*, путем смешения мантр с дхаранани, появились магические формулы, которые назывались ‘дхарани-мантры’ (咒陀罗尼 *чжоу толони*) или ‘малые дхарани’ (小陀罗尼 *сяо толони*) [12, 页 115–120].

Дхарани проникали в Китай из Центральной Азии и адаптировались китайской культурой. Во времена Вэй, Цзинь, Северных и Южных Династий и ранее главными распространителями Махаяны были не индийцы, а выходцы из Центральной Азии, преимущественно из сегодняшних Афганистана, Ирана, Пакистана (данные территории всегда были местами пересечения восточных и западных культур, слияния различных вероучений и религий). К тому же эти территории также были одной из основных баз махаянского учения, а магические заклинания с самого начала присутствовали в практиках буддистов-мирян. Со временем тайное учение Дхарани в значительной степени потеряло какие-либо отличия с мантрами. Люди, прибывавшие в Китай проповедовать тайное учение, не столько переводили Дхарани тайного учения, сколько насаждали центрально-азиатское колдовство, немного видоизменяя его.

Так в глазах китайцев *дхарани* – это заклинание, мантра, молитва богам, духам, тайное учение – вид колдовства, волшебства. Для их обозначения использовался иероглиф 咒 *чжоу*. По имеющимся записям можно судить, что изначально иероглиф использовался в значении ‘колдовство’ и его первое упоминание относится к эпохе Восточной Хань (25–220 гг.). Иероглиф также имел значение ‘молиться’ и являлся синонимом иероглифа 祝 *чжу* – ‘молиться’; ‘читать молитвенный текст’; ‘молить’, ‘заклинать’, ‘моление’, ‘молитвенный текст’, ‘молитва’; ‘заклятие’, ‘заговор’ [12].

Предполагается, что иероглиф 咒 *чжоу* берет начало из иероглифа 祝 *чжу* [12]. В «Шовэньцзецзы» (《说文解字》, II в. н. э.) говорится, что это

¹ Санскр. शून्यता, śūnyatā, ‘пустота’ – центральное понятие школы мадхьямака буддизма Махаяны, обозначающее «отсутствие постоянного “я” у личности и у явлений» или отсутствие собственной природы вещей и феноменов (дхарм) ввиду их относительности, обусловленности и взаимозависимости.

слова, которые читались нараспев при жертвоприношениях, совершающихся возлиянием вина. Позже иероглиф 口 ‘рот’ заменил иероглиф 示 ‘демонстрировать’, ‘сообщать’; ‘дух’, что указывает на повторение молитвенных слов. Итак, значение иероглифа *чжоу* ‘заклинание’ развилось из значения знака *чжу* ‘молиться’ [13].

Собственно китайская практика заклинаний способствовала тому, что китайцы легко усваивали аналогичные понятия извне. В начале нашей эры появляются тексты протодаосского и даосского характера, содержащие заклинания. Например, в «Тайпинцзине» (《太平经》, «Канон Великого равенства», II в. н.э.) говорится, что заклинания-*чжоу* – это важные слова, которые передаются людям с небес, также известные как 神咒 *шэньчжоу* ‘божественные заклинания’. 祝 *чжу* в «Тайпинцзине» интерпретируется как иероглиф, обозначающий ‘слова, переданные людям небесными обитателями’. Таким образом, в «Тайпинцзине» *чжу* и *чжоу* синонимичны: они обозначают слова небесных божеств и обладают сверхъестественной мощью в вызывании духов и бесов, лечении недугов. Как пророчество небесных духов, заклинания-*чжоу* широко применялись в гадательных книгах Восточной Хань. Проникшие из Центральной Азии *дхарани* стали рассматриваться как *шэньчжоу* – молитвы против бедствий, недугов и т. д.

Термин *дхарани*, переводя на китайский язык, записывали с помощью транскрипции: 陀罗尼 *толони*, а также способом подбора семантического аналога: 神咒, 咒, 祝.

Согласно традиции классического буддизма, заклинания считались магией и были строго запрещены, но эзотерическое учение не просто говорит о мантрах, но и утверждает, что сам Будда был мастером мантр. Не нарушало ли это буддийские представления? По этому поводу существовали разные точки зрения внутри буддийской традиции. В период раннего средневековья данный вопрос редко освещался в текстах, поскольку многие праведные монахи занимали уклончивую позицию: с одной стороны, заклинания отрицались, но, с другой стороны, во всех трудах Махаяны говорилось о *дхарани*. Однако были и другие точки зрения: составители текста «Гуаньдинцзина» (《灌顶经》, «Мантра ниспослания благодати», IV в. н. э.) объясняли *дхарани* с точки зрения защиты легитимности тайного учения. В первой цзюани «Гуаньдинцзина» сказано: «... в последние дни среди четырех поколений учеников были те, кто обратился к клевете и отказался верить в «Гуаньдинцзин». Ананда был в недоумении и поведал об этом Будде. Будда наставлял, что у людей, которые отказались от этой сутры, были бесконечные грехи. В конце времен все было окутано клеветой, и Будда учил, что даже в сутрах могут быть заклинания» [цит. по: 12, с. 117]. Одни последователи учения говорили, что нужно научиться практиковать эти запрещенные заклинания, другие опровергали это. Буддисты ссылались на слова Будды, что «в Священных Писаниях запрещаются заклинания, они не должны использоваться; магия различна, зла и имеет неправильные взгляды, сеет смуту среди народа, заставляя его гнаться за выгодой» [цит. по: 12, с.118]. Двенадцать глав «Гуаньдинцзина» и различные главы в «Агамах» предназначены для того, чтобы

привести всех живых существ к освобождению, но чтобы освободиться от бремени суетного бытия, страдающие существа не должны надеяться на выгоду. Это означает, что и буддийские дхарани, и заклинания иных религий – все есть магические слова. Принципиальное различие между ними заключается в том, что они имеют разные цели: заклинания иных религий направлены на получение практической выгоды и средств к существованию, а буддийские – служат просвещению живых существ, их спасению от бренности существования и облегчению страдания. На этом основании, буддийские заклинания считаются истинными, правильными, а заклинания других религий – ложными, опасными.

Почему же в буддизме используются заклинания для просвещения и спасения живых существ? В раннее средневековье, когда еще сохранялись архаические верования, процветали шаманизм, даосизм, у большинства последователей буддизма, особенно это касается низов, не было достаточно знаний и духовной силы для глубинного понимания учения Шакьямуни. Люди были более восприимчивы к магическим заклинаниям.

Так или иначе, тантрическая религия находилась под сильным влиянием традиционной религиозной культуры Китая. Во времена Восточной Цзинь и периода Южных и Северных династий были созданы различные заклинания, многие дхарани были взяты из буддийских писаний для последующей обработки. Во многих канонах использовались устоявшиеся образы божеств и других традиционных персонажей, например, в «Аньчжайшэньчжоуцзине» (《安宅神咒经》, «Мантра спокойствия», II в. н.э.) используются образы китайских божественных животных: *цинлуна* (青龙, зеленый дракон, дух-покровитель востока), *байху* (白虎, белый тигр, дух-покровитель запада), *чжу-цзюэ* (朱雀, красная птица, дух-покровитель юга), *сюаньфу* (玄武, черная черепаха, дух-покровитель севера). В других текстах встречаются *Тяньгун* (天宮, небесный дворец), *Дици* (地祇, дух земли), *Тайшань цзюньфу* (太山君府, дворец духа Тайшань), *сяньжэнь* (仙人, святые, даосские бессмертные), *саньцзунь* (三尊, Трое досточтимых: в конфуцианстве – государь, отец, наставник, в буддизме – три категории высокочтимого (будды, каноны, монашествующие)). В «Гуаньдинцзине» используется и учение о пяти элементах (五行学说, *усин сюэшо*). С введением мантр и влиянием культур Центральной Азии различные заклинания вошли в эзотерическое учение. Эти заклинания включали в себя астрологические предсказания, заклинания продления жизни, изгнания бесов, прошения дождя, дыхательные практики и т.д. Идеология тайного учения Дхарани включала в себя такие идеи, как универсальные заклинания, вера в призраков и богов, алхимия бессмертных, анимизм.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Торчинов, Е. А.* Введение в буддологию : курс лекций. / Е. А. Торчинов. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 304 с.
2. *Торчинов, Е. А.* Путь Будды : Словарь / Е. А. Торчинов; [прилож. П. В. Берснева]. – М. : Группа Компаний «РИПОЛ классик» / «Пальмира», 2019. – 429 с.
3. *Macdonell, A. A.* Sanskrit Grammar for Students / A. A. Macdonell. – Oxford : Oxford University Press, 1927. – 162 p.
4. *Gonda, J.* The Indian Mantra / J. Gonda // Oriens. – 1963. – Vol. 16. – P. 244–297.

5. *Szászm, I.* States of consciousness induced by mantra meditation of some Eastern and Christian ways respectively / I. Szászm // *Archive for their Psychology of Religion*. – 1992. – Vol. 20. – Iss. 1. – P. 219–233.
6. *Staal, F.* Rituals and Mantras : Rules Without Meaning / F. Staal. – Delhi : Motilal Banarsidass Publishers Private Limited Delhi. – 1996. – 516 p.
7. *Alper, H. P.* Understanding mantras / H. P. Alper. – New York : State University of New York. – 1989. – 530 p.
8. *Avalon, A.* Principles of Tantra: The Tantratattva of Sriyukta Siva Candra Vidyarnava Bhattacharya Mahodaya / A. Avalon // GANESH & Co., (MADRAS) Ltd., MADRAS. – 1952. – 1185 p.
9. *Андросов, В. П.* Учение Нагарджуны о Срединности : исслед. и пер. с санскр «Коренных строф о Срединности» («Мула-мадхьямака-карика»); пер. с тиб. «Толкования коренных строф о Срединности, [называемого] Бесстрашным [опровержением догматических воззрений]» («Мула-мадхьямака-врити Акутобхайя») / В. П. Андросов; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Вост. лит., 2006. – 846 с.
10. *Davidson, R. M.* Studies in Dharani Literature I : Revisiting the Meaning of the Term Dharani / R. M. Davidson // *Journal of Indian Philosophy*. – 2009. – P. 98–105.
11. *Васильев, В. П.* Буддизм, его догматы, история и литература / В. П. Васильев. – СПб. : Тип. Императорской Академии Наук, 1857. – 356 с.
12. 吕建福. 中国密教史 / 吕建福. — 北京: 中国社会科学出版社, 1995. — 648 页. = Лю Цзяньфу. История тайного учения в Китае / Лю Цзяньфу. – Пекин : издательство Академии общественных наук Китая, 1995. – 648 с.
13. 汉典 (Словарь китайского языка) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zdic.net/>. – Дата доступа: 17.02.2020.